



Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

К морю

Столько ехали к морю – века.
Торопились и не успевали.
Широка ты моя, широка,
вот и Крым, в кабаках: трали-вали.

В кипарисах сверкнёт, и ещё,
и сияющей синью постелет
за обрывом! Но время печёт,
а "Икарус" ползёт еле-еле.

У "Икаруса" шторы из бус.
Славный отпрыск венгерских рабочих,
ветеран, знает времени вкус,
молодецких полётов не хочет.

Здесь, на узких витках обгонять
местных возчиков небезопасно.
Вот - опять море синим, опять,
там кораблик рыбачит бесстрастно.

Солнце падает. Быстрый рывок
неизбежен, с телегою споря.
И дорога мотает моток
наших судеб до самого моря,

до которого – вот уж, рукой,
но, опять: повороты, заторы.
Все устали и бледной щекой
ты прижалась к стеклу, за которым...

Корабли

Корабли, как другие миры
на границе лазурной долины:
различимые с верха горы -
исчезают при спуске с вершины,

забываются в пёстрой толпе
отдыхающих в парке, на пляже.
Синий зверь прикоснётся к тебе.
Синий зверь загрохочет и ляжет

возле ног твоих белой каймой,
и оближет прохладой колени.
Корабли уплывают. И мой -
уплывает за грань в белой пене.

Пустые квартиры

Пустой вагон покинутой квартиры
кочует к югу сквозь июльский дождь.

Ползёт паук. В оконных рамах сыро,
а синь как губка. Обострился нож

на скатерти стола. Сквозняк из щели
тревожит тюль и шевелит тетрадь.
Внутри двора скрипят-скрипят качели,
они беспомощны и им не убежать

к весёлому хозяину на море.
Вдали бьют в колокол. Вот бабочка летит
в оконное стекло, с пространством споря -
фонарь решает кто-же победит.

Так стены - до конца ползут сквозь память.
Так старенький диван скрипит: что ты
когда-то с ней... Так за балконом знамя,
под видом маечки, свисает с высоты.

[Страница автора в Сети](#)

